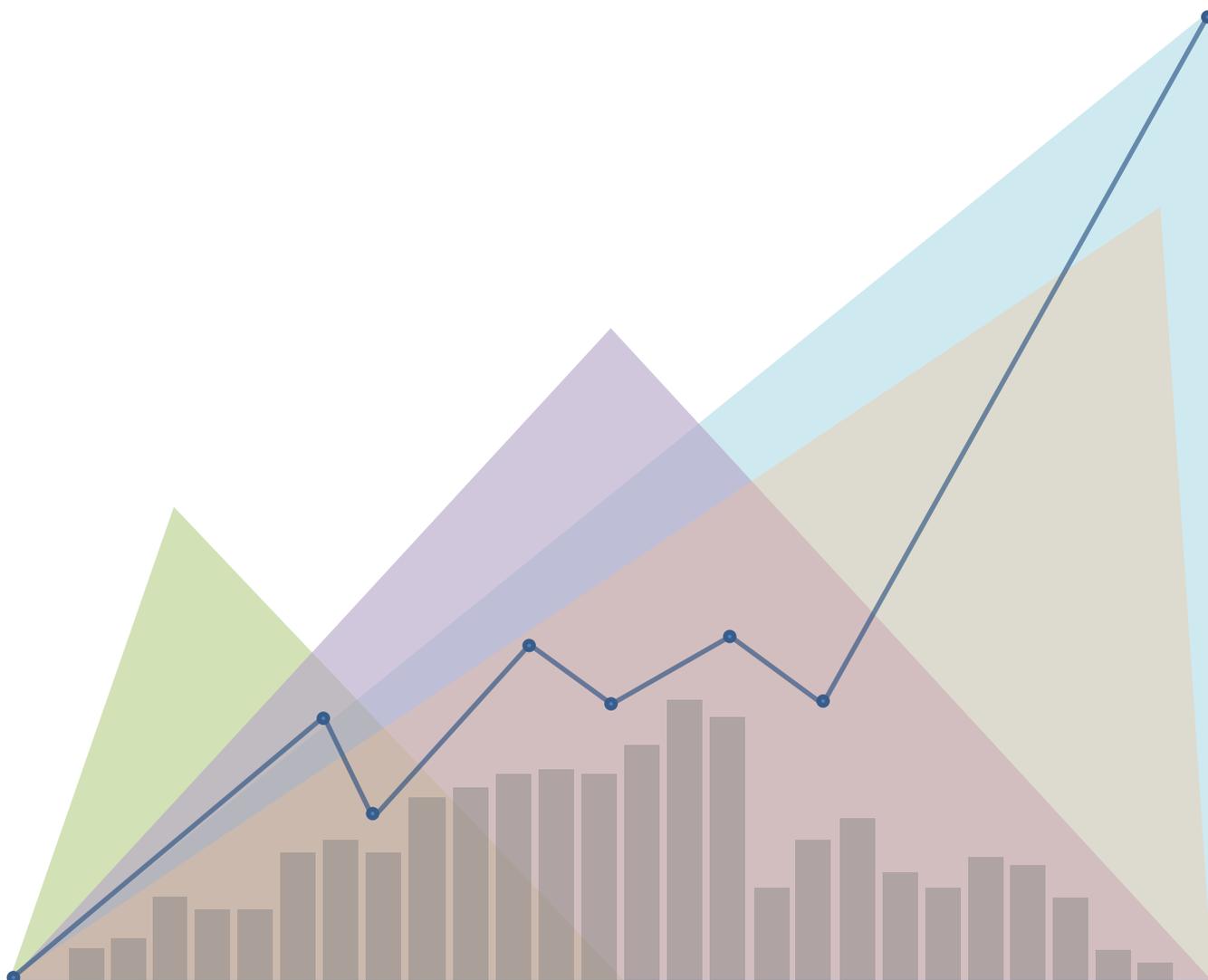

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2017 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Июль 2017

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абанокова К.Р.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.

Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2017 /** под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ. 2017.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-112/2017).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет первый в 2017 году выпуск мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения России.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах.

Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств.

Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	6
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>6</i>
<i>Неравенство доходов и их структура по источникам поступления</i>	<i>8</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>9</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>11</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	14
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	<i>15</i>
<i>Негативные изменения на рынке труда</i>	<i>19</i>
<i>Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям.....</i>	<i>21</i>
<i>Социальные настроения</i>	<i>27</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	31

РЕЗЮМЕ

- Несмотря на краткосрочный рост в январе 2017 года (+8,2% к январю прошлого года), период падения реальных денежных доходов населения еще не завершился. Начиная с февраля статистика снова фиксирует падение, и по итогам первых пяти месяцев 2017 года его глубина достигла 1,8% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Таким образом, май 2017 года стал по сути тридцать первым месяцем сокращения реальных доходов россиян, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом устойчивого роста реальных доходов — падение за прошедшее время составило 19,2%.
- Несмотря на падение реальных доходов, реальная заработная плата продолжила начавшийся в прошлом году восстановительный рост: по итогам мая его длительность достигла 10 месяцев, а величина заработной платы восстановилась до уровня октября 2016 года и даже превысила его на 1,6%. В частности, в 2017 году средняя реальная заработная плата прибавила 3,1% в январе, 1% в феврале, 3,2% в марте, а затем по 3,7% в апреле и мае 2017 года по отношению к соответствующим показателям прошлого года. В последние два месяца темпы прироста реальных заработных плат вышли на уровень, сопоставимый с показателями предкризисного периода — второго-третьего квартала 2014 года. По итогам первых пяти месяцев 2017 года прирост составил 2,9% к прошлогоднему уровню.
- Устойчивый и плавный спад средних начисленных пенсий, наблюдавшийся в период 2014-2016 годов, в начале 2017 года был прерван: единовременная доплата к пенсиям в размере 5 000 рублей в январе текущего года привела к одномоментному росту реального размера пенсий на 37,3% к январскому показателю 2016 года и на 39,3% — к декабрьскому. Однако уже в феврале величина средних назначенных пенсий в реальном выражении оказалась на 0,6% ниже, чем в том же месяце 2016 года, в марте — на 0,3% ниже, в апреле — на 0,1%, а в мае этот показатель составил 100% от уровня прошлого года. По итогам пяти месяцев 2017 года средний размер начисленных пенсий составил 107,2% от соответствующего индикатора за 2016 год. В целом за период с октября 2014 года по апрель 2017 года сокращение реальных пенсий составило 6,9%.
- Рост пенсий и зарплат на фоне падения денежных доходов свидетельствует о том, что высокими темпами сокращаются такие источники денежных поступлений, как доходы от собственности и предпринимательский доход.
- Это подтверждают и данные о структуре денежных доходов населения. В первом квартале 2017 года она отличается высокой долей поступлений от социальных выплат: на них пришлось 21,2% — исторически максимальный уровень, — что связано, прежде всего, с предоставлением упомянутой выше единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей в январе текущего года. Вследствие этого минимальной за весь рассматриваемый период оказалась доля поступлений от заработных плат: на них пришлось 63,3% общего объема доходов населения. Кроме этого, в зоне минимальных значений по-прежнему остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,5% в первом квартале 2017 года) и доходов от собственности (6,0%).
- Прирост потребительских цен в январе 2017 года составил 0,6% по отношению к предшествующему месяцу, в феврале — 0,2%, в марте — 0,1%, в апреле — 0,3% и в мае — 0,4%. Это самые низкие показатели потребительской инфляции за весь рассматриваемый период (с 2012 года). Совокупный прирост потребительских цен по итогам пяти месяцев 2017 года составил 1,7%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 3,5%. Цены на непродовольственные товары за январь-май увеличились на 1,2% по отношению к декабрю 2016 года, на продовольственные товары — на 2,4%, а на услуги — на 1,3%.

- С начала периода экономической нестабильности — ноября 2014 года — прирост потребительских цен к концу мая 2017 года составил 25,7%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 28,5%, на непродовольственные товары — 26,2%, на услуги — 21,3%.
- Несмотря на продолжающийся спад реальных доходов населения, статистика розничного оборота товаров и услуг показывает постепенное восстановление потребительской активности начиная со второго квартала текущего года. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в первом квартале 2017 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 1,6%, а по итогам первых пяти месяцев года — только на 0,8%. В апреле и мае 2017 года, по предварительным оценкам Росстата, объем общего розничного товарооборота увеличился на 0,1% и 0,7% к соответствующим показателям прошлого года. При этом обозначенный рост был обеспечен увеличением оборота платных услуг населению и продаж непродовольственных товаров, в то время как показатели по продовольственным товарам и общественному питанию пока не вернулись к росту.
- По состоянию на конец мая сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за период с ноября 2014 года составило 19,4%. Максимальное сокращение статистика по-прежнему фиксирует в отношении объема розничной торговли продовольственными товарами (-19,6%). Сопоставимое сокращение наблюдается в отношении непродовольственных товаров (-19,2%). Сокращение оборота в общественном питании составило 15,8%, а в обороте платных услуг — 5,5%.
- В мае 2017 года доля населения, характеризующего материальное положение своих семей как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 20%; доля семей, испытывающих затруднение с приобретением одежды или продуктов питания (бедных по оценке потребительских возможностей) — 38%. В период с ноября 2016 года по май 2017 года уровень бедности по потребительским возможностям существенно не изменился. В то же время доля населения, которое считает свое материальное положение хорошим или очень хорошим возросла, достигнув максимального значения (17%) с начала 2012 года.
- Пенсионеры, а также респонденты, проживающие в сельской местности и не имеющие высшего образования, продолжают быть группами с повышенным риском бедности по самооценкам. Несмотря на то, что с конца осени 2016 года их положение улучшилось, доля бедных по самооценке материального положения и потребительских возможностей в этих группах в мае 2017 года все еще находится в интервале 22-30% и 44-54% соответственно.
- В мае 2017 года доля семей, которые столкнулись с проблемами на рынке труда в три месяца, предшествовавшие опросу, составила 38%, в том числе 21% семей указали на снижение заработной платы, 20% семей — на задержку ее выплат. Чаще всего с негативными событиями на рынке труда сталкиваются квалифицированные и неквалифицированные рабочие, а также работники, занятые в коммерческой сфере.
- По сравнению с осенью прошлого года к маю 2017 года ситуация на рынке труда стала чуть более благоприятной: частота случаев снижения оплаты труда или ее несвоевременной выплаты снизилась, работодатели стали реже переводить сотрудников на неполное рабочее время. В то же время распространенность более радикальных мер, по данным проведенного опроса, пока не снижается: в мае 2017 года работников отправляли в неоплачиваемый отпуск почти так же часто, как и в октябре-ноябре 2016 года, а частота увольнений весной текущего года даже возросла по сравнению с осенью 2016 года.
- В отсутствие устойчивого роста доходов значительная часть российского населения продолжает использовать различные адаптационные стратегии. Более распространенными по-прежнему оказываются пассивные стратегии — экономия и отказ от потребления некоторых товаров. Собранные в мае 2017 года данные показывают, что на протяжении трех месяцев до

опроса сэкономили 72% семей. Наиболее распространенной статьей экономии остаются развлечения (досуг и отдых).

- В период с ноября 2016 года по май 2017 года популярность пассивных стратегий поведения снизилась. Доля семей, перешедших на более дешевые товары, сократилась в этот период с 45% до 37%, отказавшихся от приобретения отдельных товаров — с 41% до 31%. В то же время все больше граждан предпринимают попытки увеличить свой доход: ищут дополнительный заработок или более высокооплачиваемую работу (18% опрошенных в ноябре и 24% опрошенных в мае), расширяют личное подсобное хозяйство (соответственно, 14% и 21% опрошенных). По-видимому, экономия и отказ от потребления стали для россиян временными стратегиями: сохраняющаяся потребность в товарах и услугах, приобретение которых было отложено, заставили население искать дополнительные источники доходов.
- Данные опроса за май 2017 года показывают, что в последние полгода увеличивается спрос населения на займы. В ноябре 2016 года только 10% опрошенных брали кредиты в банках, столько же сообщали, что занимали деньги у родственников и знакомых. К маю текущего года распространенность банковских займов увеличилась до 16%, а неформальных займов — до 14%.
- По данным майского опроса, в случае снижения доходов только 4% семей ожидают помощи от государства, около трети семей полагаются на родственников, каждая четвертая семья рассчитывает на свои сбережения и более 40% семей не рассчитывают ни на чью поддержку. Опора на сбережения более характерна для обеспеченных групп населения, а также жителей двух столиц. На социальные связи в период снижения доходов полагаются все социальные группы, но чуть в большей степени — индивиды с высшим образованием и незанятые.
- После некоторого ослабления страхов в декабре 2016 года, в январе 2017 года опасения населения по поводу ухудшения собственного благосостояния снова стали более выраженными. Весной 2017 года настроения граждан становились все более тревожными. Индекс страхов, характеризующих возможность удорожания товаров и обесценивания сбережений, возрос с 10 пунктов в декабре 2016 года до 23 пунктов в мае 2017 года. Индекс, измеряющий опасения относительно возможного снижения заработков, возрос, соответственно, с -18 до -6, а индекс страха потери работы — с -29 до -20.
- Как и в 2015-2016 годах, в первой половине 2017 года наибольшие опасения у граждан вызывает рост цен и снижение реальных доходов. С февраля 2017 года эта угроза становится для населения более явной, по сравнению с прежним «лидером» страхов — международными конфликтами и военными действиями. Риски снижения собственной платежеспособности выходят для граждан на первый план. Вероятность снижения заработков в восприятии граждан повышается, но остается на невысоком уровне, так же как и риск потери работы.
- Несмотря на усиление опасений по поводу возникновения материальных затруднений, население становится более оптимистичным по поводу будущего страны — все меньше граждан считают, что трудные для страны времена впереди (50% в октябре 2016 года и лишь 38% в мае 2017 года). Однако этот тренд определяют обеспеченные и наиболее образованные социальные группы, в то время как уязвимые группы (население с низкими уровнем жизни и образования) все чаще сообщают о своих страхах стать еще беднее и придерживаются пессимистичных прогнозов в отношении будущего страны.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года), последующего спада и стабилизации 2015-2017 годов. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями месячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за январь-май 2017 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

В начале 2017 года реальные доходы населения демонстрировали неустойчивую динамику: если в январе они превысили показатель соответствующего месяца прошлого года на 8,2%, то в феврале Росстат зафиксировал сокращение доходов на 3,7%, в марте — на 2,3%, в апреле — на 7,5%, а в мае — на 0,4% от уровня 2016 года (**Рисунок 1**). Таким образом, начиная с февраля статистика снова фиксирует падение реальных доходов населения, и по итогам первых пяти месяцев 2017 года их сокращение по отношению к соответствующему периоду прошлого года достигло 1,8%. При этом в номинальном выражении в мае текущего года располагаемые денежные доходы населения, по оценке Росстата, составили 29 136 рублей.

С октября 2014 года — окончания периода роста реальных доходов населения — январь текущего года стал вторым (наряду с декабрем 2015 года) месяцем с позитивной динамикой этого показателя, в оставшиеся 29 месяцев статистика фиксировала снижение. По состоянию на май 2017 года падение доходов по отношению к октябрю 2014 года — за все время спада — составило 19,2% (см. **Рисунок 2**).

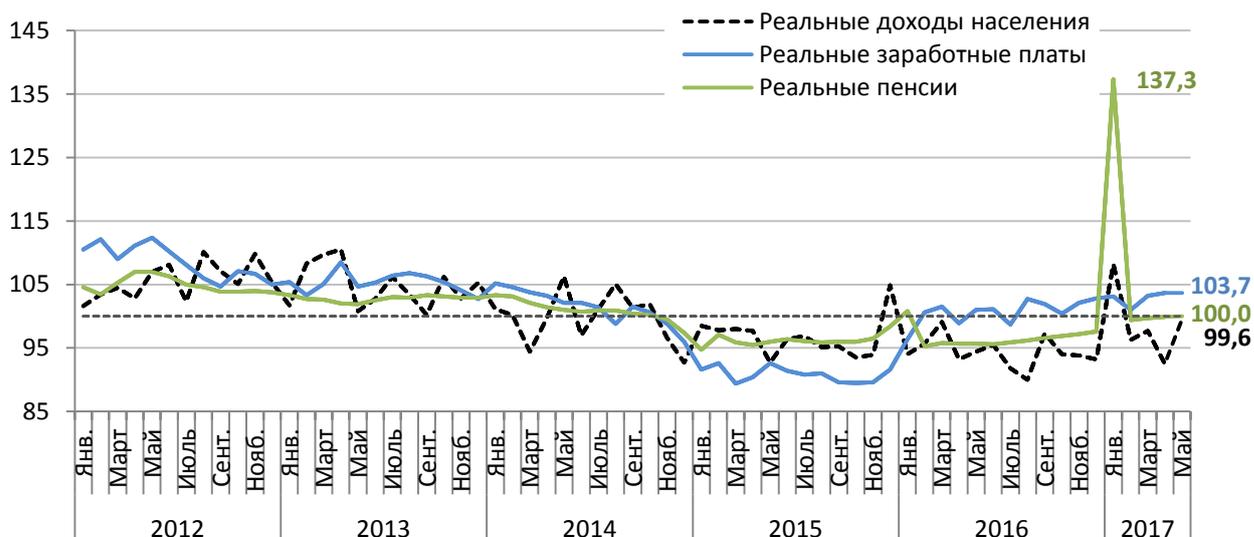

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя заработная плата в 2017 году продолжила рост, начавшийся в 2016 году. В терминах реальной стоимости она прибавила 3,1% в январе, 1% в феврале, 3,2% в марте и по 3,7% в апреле и мае 2017 года по отношению к соответствующим показателям прошлого года (**Рисунок 1**). В последние два месяца темпы прироста реальных заработных плат вышли на уровень, сопоставимый с показателями предкризисного периода — второго-третьего квартала 2014 года. По итогам первых пяти месяцев 2017 года прирост составил 2,9% к прошлогоднему уровню. Кроме этого, в мае 2017 года реальная заработная плата впервые показала рост и на горизонте всего периода экономической нестабильности — она превысила показатель за октябрь 2014 года на 1,6% (**Рисунок 2**). В номинальном выражении средние заработные платы в мае текущего года, по предварительным оценкам Росстата, достигли 40 640 рублей.

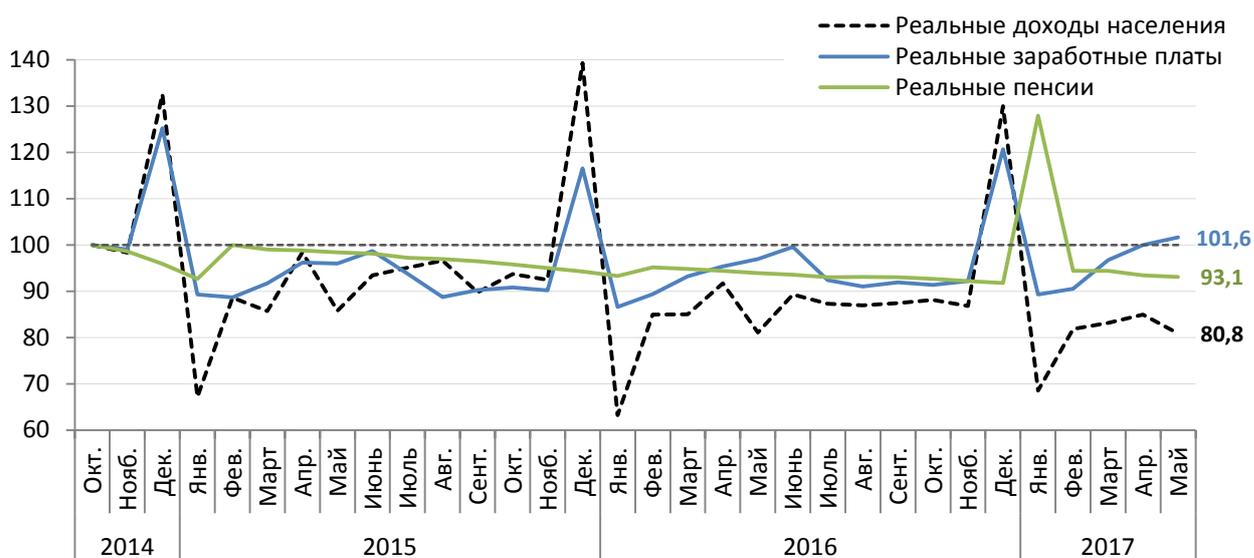

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

Устойчивый и плавный спад средних начисленных пенсий, наблюдавшийся период 2014-2016 годов, в начале 2017 года был прерван: единовременная доплата к пенсиям в размере 5 000 рублей в январе текущего года привела к одномоментному росту реального размера пенсий на 37,3% к январскому показателю 2016 года и на 39,3% — к декабрьскому (см. **Рисунки 1** и **2**). Средний размер назначенных пенсий в январе 2017 года в связи с предоставлением единовременной выплаты составил 17 426 рублей. Однако уже в феврале величина средних назначенных пенсий в реальном выражении оказалась на 0,6% ниже, чем в том же месяце 2016 года, в марте — на 0,3% ниже, в апреле — на 0,1%, а в мае этот показатель составил 100% от уровня прошлого года. По итогам пяти месяцев 2017 года средний размер начисленных пенсий составил 107,2% от соответствующего индикатора за 2016 год; в номинальном выражении это соответствует 13 816 рублям. В целом за период с октября 2014 года по апрель 2017 года сокращение реальных пенсий составило 6,9% (**Рисунок 2**).

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

По предварительным данным за первый квартал 2017 года, индекс концентрации доходов Джини в январе-марте составил 0,395, что только на 0,001 пункта ниже аналогичного показателя за 2016 год. Коэффициент фондов по итогам первого квартала 2017 года также сократился по сравнению с прошлогодним, на 0,2 пункта, и составил 13,7 раз. Таким образом, неравенство доходов населения пока что по-прежнему остается на уровне ниже того, что наблюдался до начала экономического спада: в первом квартале 2014 года индекс Джини составлял 0,404 — на 0,009 пунктов выше текущего значения. То же касается и коэффициента фондов, который в первом квартале 2014 года достигал 14,7 раз, что на 1 пункт выше текущего показателя.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,5	64,5	19,3	6,7	2,0
	II кв.	7,1	64,7	19,7	6,5	2,0
	III кв.	7,4	65,2	19,2	6,2	2,0
	IV кв.	8,9	64,3	18,8	6,0	2,0
	Год	7,8	64,7	19,2	6,3	2,0
2017	I кв.	7,5	63,3	21,2	6,0	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам, в соответствии с оценками Росстата, практически не изменилось по сравнению с зафиксированным в прошлом году. Доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан, по итогам первого квартала 2017 года составила 45,6% от общего объема, что только на 0,1 п.п. ниже показателя 2016 года, но на 0,7 п.п. ниже показателя 2014 года. Доля доходов 20% наименее обеспеченных по итогам первого квартала текущего и прошлого годов составила 5,7% от общего объема — на 0,2 п.п. больше аналогичного показателя в 2014 года.

Структура денежных доходов населения в первом квартале 2017 года отличается высокой долей поступлений от социальных выплат: она достигла 21,2% — исторически максимального уровня, — что связано, прежде всего, с предоставлением уже упомянутой ранее единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей в январе текущего года. Вследствие этого минимальной за весь рассматриваемый период оказалась доля поступлений от заработных плат: на них пришлось 63,3% общего объема доходов населения, и близкие к этому значению показатель наблюдался до этого только в четвертом квартале 2014 года (63,6%). Кроме этого, в зоне минимальных значений по-прежнему остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,5% в первом квартале 2017 года) и доходов от собственности (6,0%; см. **Таблицу 1**).

Потребительская инфляция

Прирост потребительских цен в январе 2017 года составил 0,6% по отношению к предшествующему месяцу, в феврале — 0,2%, в марте — 0,1%, в апреле — 0,3% и в мае — 0,4%. Это самые низкие показатели потребительской инфляции за весь рассматриваемый период (с 2012 года; см. **Рисунок 3**). Совокупный прирост потребительских цен по итогам пяти месяцев 2017 года составил 1,7%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 3,5%. Цены на непродовольственные товары за январь-май увеличились на 1,2% по отношению к декабрю 2016 года, на продовольственные товары — на 2,4%, а на услуги — на 1,3%.

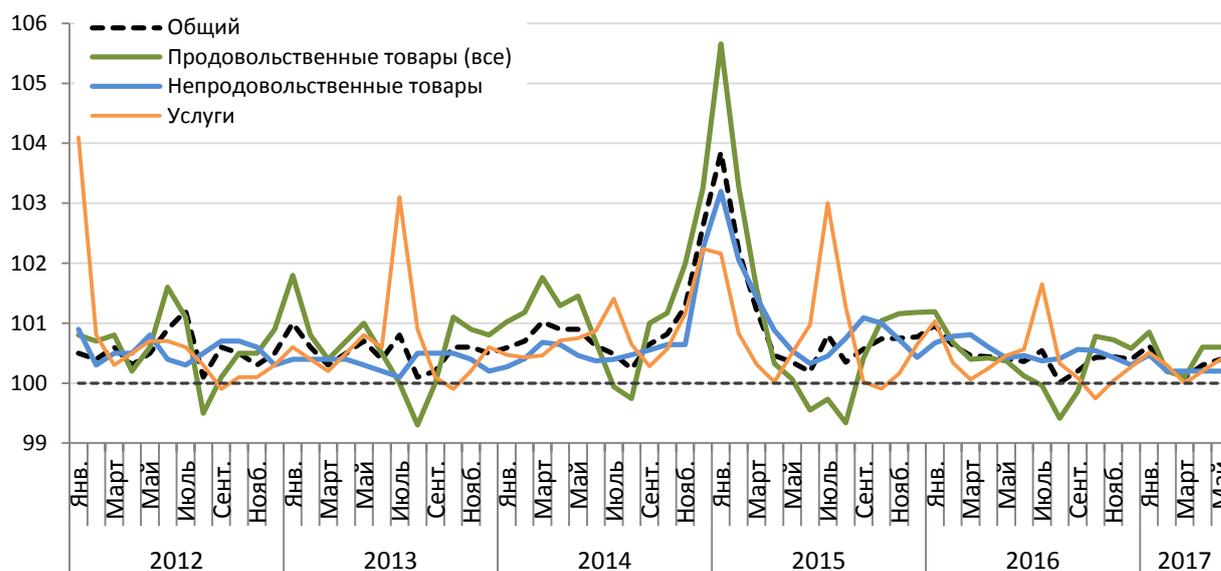

Рисунок 3 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

За весь период с начала экономического спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен к концу мая 2017 года составил 25,7%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 28,5%, на непродовольственные товары — 26,2%, на услуги — 21,3%.

Общий индекс инфляции в 2017 году также находится в зоне минимальных значений: в январе он составил 5,0% (на 4,8 п.п. ниже январского показателя 2016 года), в феврале — 4,6% (на 3,5 п.п. ниже), в марте — 4,3% (на 3,0 п.п. ниже), в апреле и мае — 4,1% (на 3,2 п.п. ниже прошлогодних показателей; **Рисунок 4**). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о снижении инфляции по всем категориям товаров и услуг (**Рисунок 4**).

Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальные темпы инфляции в 2017 году, как и во второй половине 2016 года, наблюдаются в отношении продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (3,1-3,9% в январе-мае) и медикаментов (3,0-5,3%). По жилищно-коммунальным услугам во все месяцы 2017 года общий индекс инфляции составлял 5,4%, что ниже среднего показателя за 2016 год. Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в первые пять месяцев 2017 года зафиксированы по одежде и обуви (5,3-7,0%).

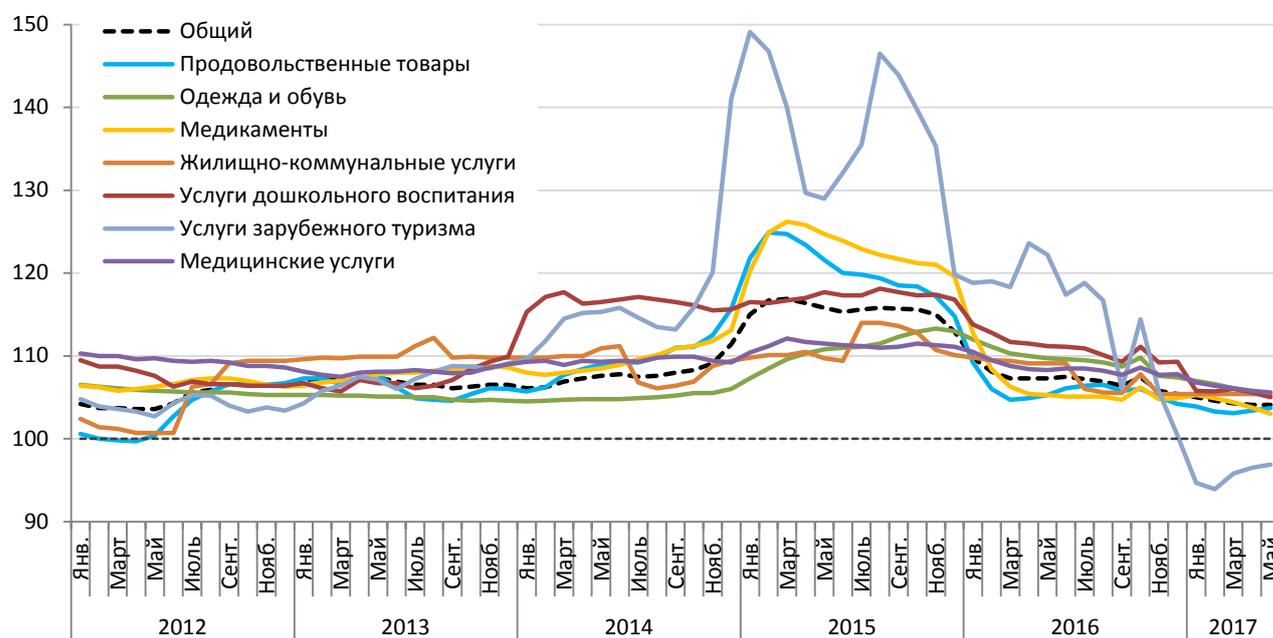

Рисунок 4 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

В наборе, ориентированном на развитие, почти одинаковые темпы инфляции наблюдаются по медицинским услугам (5,6-6,8%) и услугам дошкольного воспитания (5,0-6,0%). Годовой индекс цен по услугам зарубежного туризма, отличавшийся максимальной

волатильностью на протяжении всего периода экономического спада, с конца 2016 года оказывается существенно ниже среднего уровня, а в последние месяцы даже свидетельствует о сокращении цен на этот вид услуг (**Рисунок 4**). Такая динамика связана с укреплением рубля по отношению к другим национальным валютам в период с октября 2016 года по апрель 2017 года, а также со снятием ограничений на выезд в Турцию для российских туристов.

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в первом квартале 2017 года оказалась в промежутке между докризисными (2013 года) и кризисными (2015 года) показателями во все месяцы, за исключением января (**Рисунок 5**). В первом месяце года статистика зафиксировала низкую долю расходов на покупку товаров и услуг — 84,8% — в то время как в 2016 году в том же месяцы на эту статью было направлено 91% доходов, в 2015 году — 91,5%, в 2014 году — 93,7%, а в 2013 году — 92,7%. В этом году более значительная часть средств была направлена на сбережения, о чем будет сказано далее.

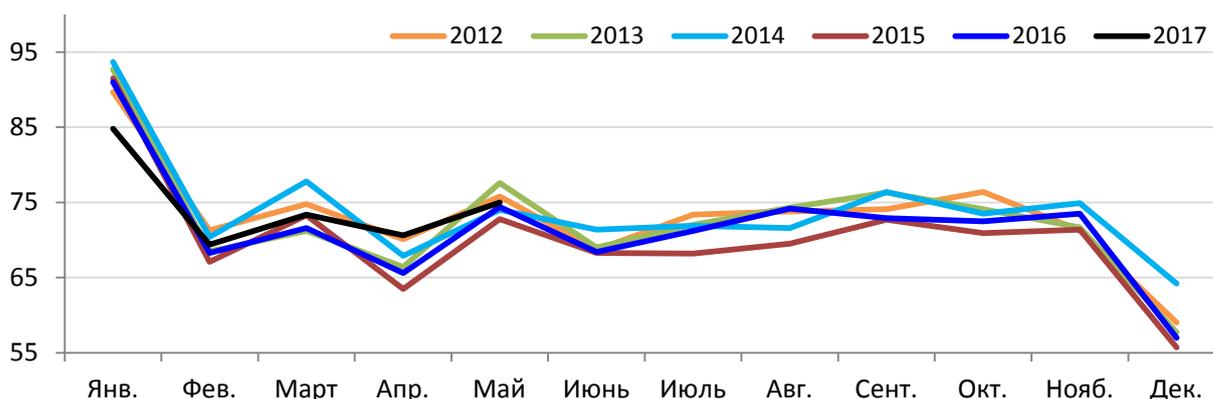

Рисунок 5 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного оборота товаров и услуг показывает постепенное восстановление потребительской активности населения начиная со второго квартала текущего года (**Рисунок 6**). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в первом квартале 2017 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 1,6%, а по итогам первых пяти месяцев года — только на 0,8% по отношению к соответствующим периодам прошлого года. В апреле и мае 2017 года, по предварительным оценкам Росстата, объем общего розничного товарооборота увеличился на 0,1% и 0,7% к соответствующим показателям прошлого года. При этом обозначенный рост был обеспечен увеличением оборота платных услуг населению и продаж непродовольственных товаров. Так, объем платных услуг увеличился по отношению к показателям 2016 года в январе на 2,7%, сократился в феврале на 2,2% и затем снова вырос на 0,1%, показав, таким образом, прирост по итогам первого квартала на 0,2%. Затем, однако, объем предоставленных населению платных услуг сократился на 0,8% в апреле 2017 года по отношению к апрелю 2016 года и вышел на 100% по

отношению к прошлогоднему показателю в мае. С конца первого квартала текущего года началось увеличение оборота продаж по группе непродовольственных товаров: если в январе оборот розницы по этой группе товаров сократился на 0,9%, а в феврале на 1,1% по отношению к прошлогоднему уровню, то в марте и апреле оборот по ним увеличился на 1%, а в мае — на 1,8% (**Рисунок 6**). В то же время розничный оборот продовольственных товаров и пока что продолжает сокращаться, хотя и более медленными темпами, чем в 2015–2016 годах: по итогам первого квартала 2017 года он сократился на 3%, а по итогам пяти месяцев года — на 2,1%, выйдя в мае на 100% к прошлогоднему уровню.

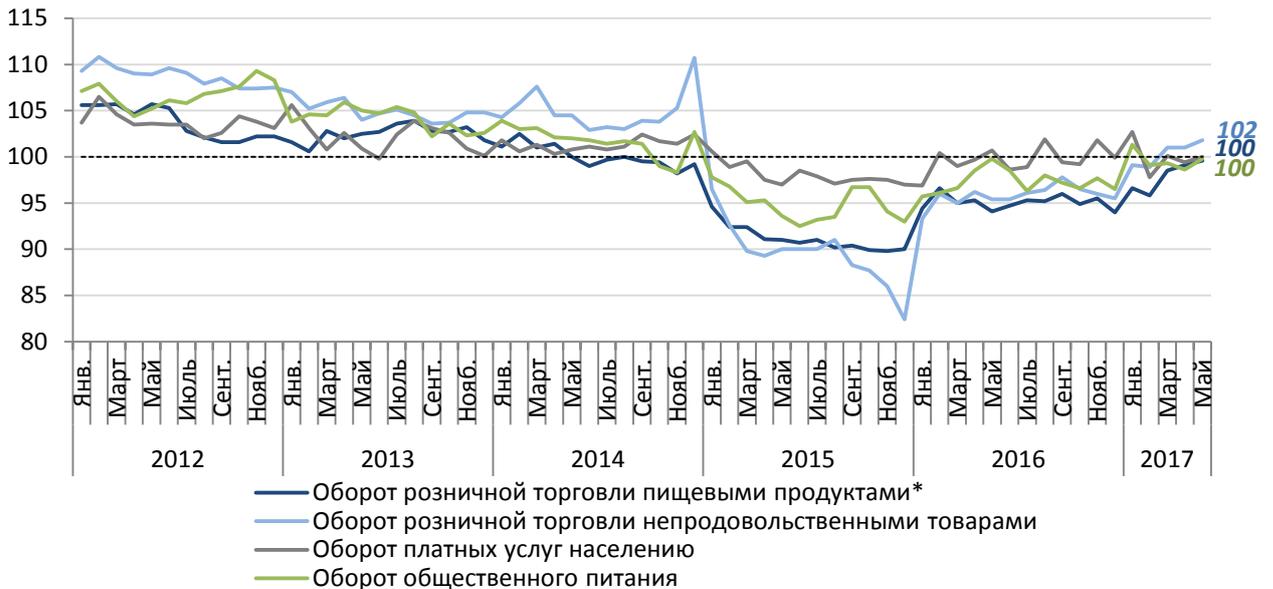

Рисунок 6 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

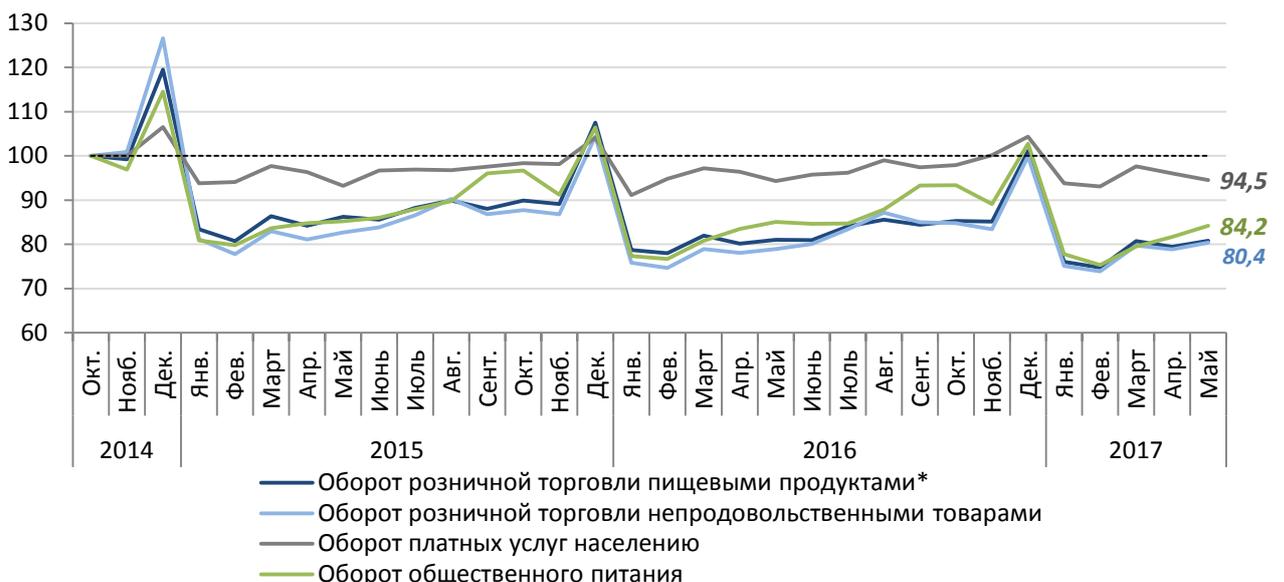

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014–2016 годов, в% к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг период с октября 2014 года — последнего месяца перед началом экономического спада — составило 19,4%. Максимальное сокращение статистика по-прежнему фиксирует в отношении объема розничной торговли продовольственными товарами (-19,6%). Сопоставимое сокращение наблюдается в отношении непродовольственных товаров (-19,2%). Сокращение оборота в общественном питании составило 15,8%, а в обороте платных услуг — 5,5%.

Изменения, происходящие в структуре использования денежных доходов, свидетельствуют о небольшом снижении сберегательной активности населения. Несмотря на то, что в январе текущего года россияне вели себя более осторожно, чем в прошлом году (статистика зафиксировала приток сбережений в объеме 3,1% денежных доходов, в то время как в 2016 году наблюдался отток в объеме 4,6% доходов), в следующие месяцы показатели оказались ниже прошлогодних: в феврале на сбережения было направлено 11,4% доходов (в 2016 году — 15,1%), в марте — 8,1% (в 2016 году — 12,3%), в апреле — 7,5% (в 2016 году — 15,0%), а в мае — 6,3% (в 2016 году — 9,8%, см. **Рисунок 8**). В среднем доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам первых пяти месяцев 2017 года составила 7,4% от совокупного объема денежных доходов населения, что на 3 п.п. ниже прошлогоднего уровня. Такая динамика показателей складывается вследствие ослабления стратегии формирования дополнительных сбережений в условиях экономической неопределенности в одних группах населения и исчерпанию сберегательных возможностей — в других.

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, в первые пять месяцев 2017 года держится в интервале 3-4% от общего объема денежных доходов населения, что близко к показателям начала прошлого года; таким образом, существенных колебаний спроса на иностранную валюту данные статистики не показывают с начала 2015 года.

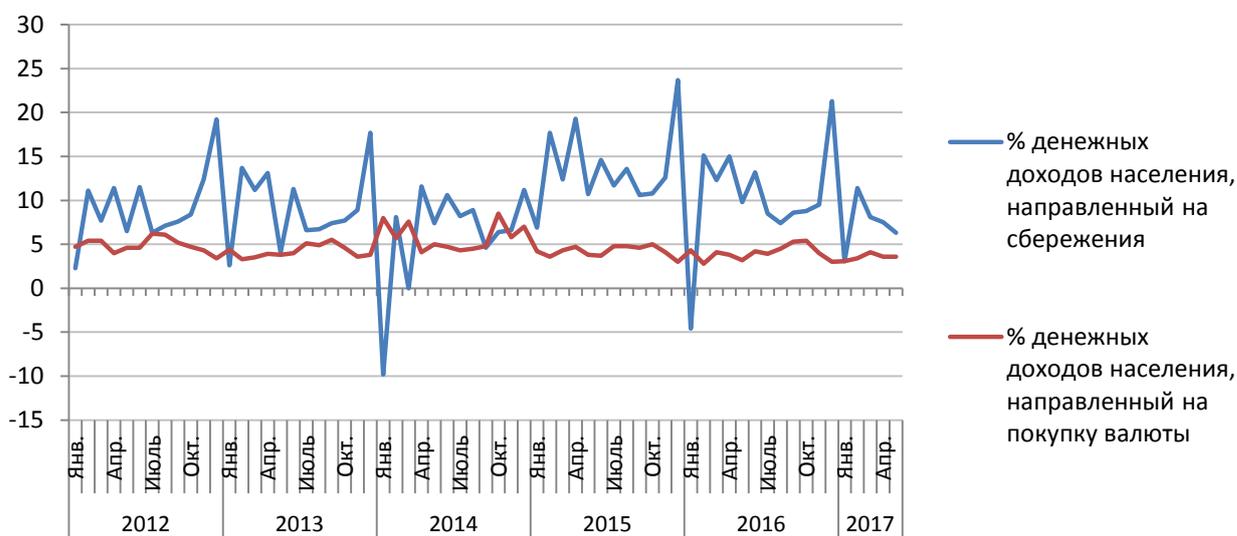

Рисунок 8 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Объем предоставленных населению кредитов, впервые с начала периода спада доходов населения увеличившийся в августе 2016 года, в 2017 году не показывает

устойчивой восстановительной динамики. Совокупная стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года на начало января 2017 года сократилась по отношению к предшествующему месяцу на 0,3%, на начало февраля — на 1%, на начало марта — на 0,1%, а затем на начало апреля — выросла на 0,6%, а на начало мая — на 0,7% (**Рисунок 8**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало мая 2017 года, составил 10 978,3 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 948,6 млрд рублей.

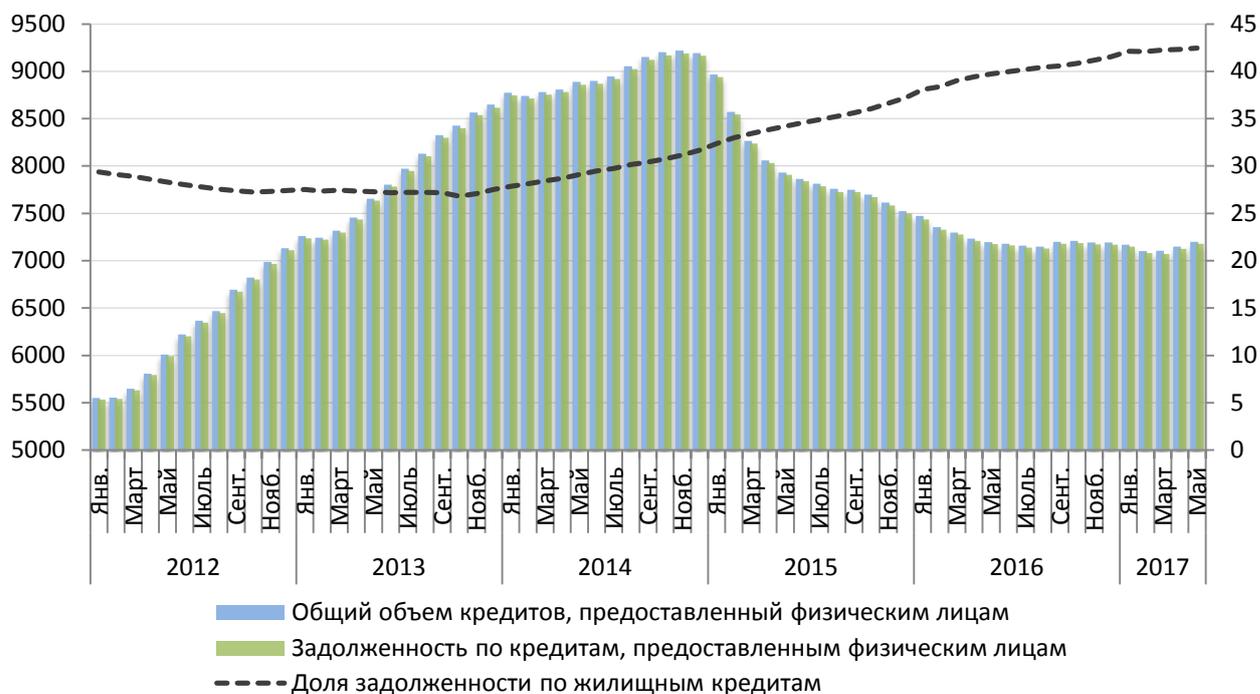

Рисунок 9 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

Доля задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц в 2017 году увеличивалась, но незначительно: с 42,1% в январе до 42,5% в мае (**Рисунок 9**). В связи с этим можно предположить, что наблюдаемые в последние месяцы колебания в объеме предоставленных кредитов связаны, в том числе, с постепенным оживлением сектора потребительского кредитования.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе выпуска мы анализируем, как население в целом и отдельные социальные группы воспринимают изменения в уровне и качестве собственной жизни, а также процессы, происходящие на рынке труда в период неблагоприятных экономических

условий. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, и позволяют понять, каким образом россияне меняют свое потребительское и финансовое поведение в ответ на внешние экономические шоки.

В 2016 году опросы населения по указанным темам проводились ежемесячно в период с марта по ноябрь. Программа обследования текущего года включает в себя только четыре волны с регулярностью один раз в два месяца; первая из них прошла в мае 2017 года. Ниже представлены результаты майского опроса в сопоставлении с итогами опросов за ноябрь и — по ключевым параметрам — за май 2016 года.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для мониторинга субъективной бедности — наблюдения за численностью и составом групп, которые ощущают недостаток средств для текущего потребления — мы используем два индикатора.

Первый из них — это **оценка материального положения**, для измерения которой респондентам задается вопрос: «*Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?*». Ответы на этот вопрос включают варианты «очень плохое», «плохое», «среднее», «хорошее» и «очень хорошее». Бедными по субъективной оценке материального положения признаются индивиды, сообщившие о плохом или очень плохом материальном положении, и домохозяйства, в которых они проживают.

Вторая характеристика — **оценка потребительских возможностей**, для измерения которой задается вопрос «*К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?*» с шестью вариантами ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Крайне бедными по оценке потребительских возможностей мы считаем семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), *бедными* — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к *протобедному классу*. Общая численность тех, кто отметил, что им не хватает денег на покупку продуктов питания и одежды (сумма ответов 1 и 2),

определяет уровень субъективной бедности, измеренной на основе потребительских возможностей.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей.

Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (уровень бедности по оценкам материального положения) в мае 2017 года практически не изменилась по сравнению с маем и ноябрем 2016 года, и составила 20%; в том числе 3% опрошенных указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 10**). В мае 2016 года эти показатели составляли 21% и 3%, в ноябре — 22% и 3% соответственно. В целом, уровень бедности по субъективной оценке материального положения стабильно составляет 20-23% на протяжении всего периода наблюдения — с марта 2016 года и по настоящее время.

В то же время за период с ноября 2016 года по май 2017 года выросла доля населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее, достигнув максимального значения за весь рассматриваемый в мониторинге период — с начала 2012 года. В мае 2017 года такую оценку дали 17% респондентов, что на 5 п.п. больше, чем в мае 2016 года, и на 6 п.п. — чем в ноябре. Прирост этой группы населения произошел за счет увеличения доли тех, кто оценивает свое материальное положение как хорошее.

¹ См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль 2016 г.: <https://isp.hse.ru/monitoring>.

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

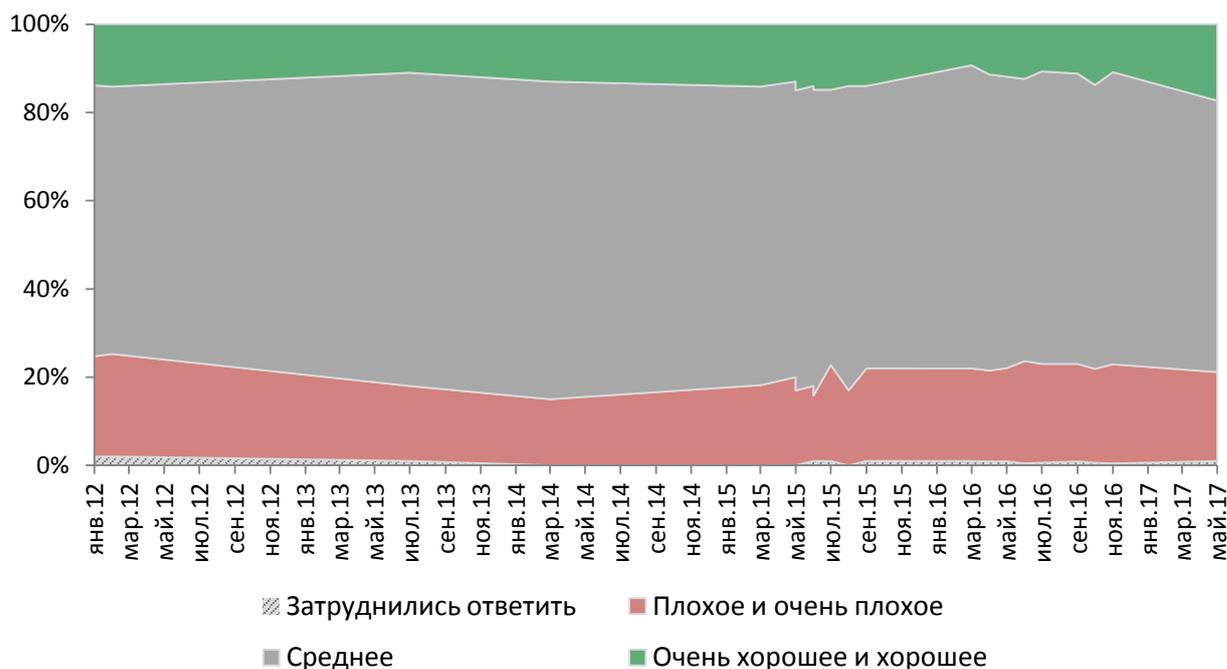

Рисунок 10 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания во втором квартале 2015 года обусловлены тем, что замеры в этот период проводились чаще.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012–2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - май 2017 года

Социально-демографическими группами с повышенным риском бедности по субъективной оценке материального положения остаются пенсионеры, респонденты, проживающие в сельской местности и не имеющие высшего образования. Однако в мае 2017 года, по сравнению с ноябрем, доля граждан с плохим и очень плохим материальным положением снизилась среди опрошенных на селе и не имеющих высшего образования, достигнув 22% и 23% соответственно. В ноябре в обеих группах эти доли составляли 26%. Риски бедности существенно снизились и для незанятых трудоспособного возраста, достигнув минимальных значений за весь период обследования: если в ноябре 2016 года 27% опрошенных в данной подгруппе негативно оценивали свое материальное положение, то к маю 2017 года эта доля снизилась на 10 п.п., составив 17%.

Повышенный риск бедности имеют и одиночные семьи: в мае 2017 года негативно оценила свое материальное положение каждая третья семья, состоящая из одного человека. По сравнению с данными опроса за ноябрь 2016 года, уровень бедности среди семей данного типа существенно не изменился. В то же время он значительно снизился среди крупных домохозяйств и семей с детьми: если в ноябре 2016 года 26% семей, состоящих из пяти и более человек, и 29% семей, имеющих двух и более детей, негативно оценивали свое материальное положение, то к маю 2017 года эти значения снизились до 18% и 22% соответственно (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

Оценки бедности по потребительским возможностям пока что также изменяются незначительно. Наиболее стабильной оказывается доля крайне бедного населения с дефицитом средств на продукты питания, она демонстрирует только небольшие колебания уже с декабря 2015 года. По данным опроса за май 2017 года, к крайне бедным по

потребительским возможностям отнесли себя около 9% от общей численности опрошенных; в мае 2016 года таковых было 8%, а в ноябре — 11% (**Рисунок 11**). Одновременно с этим к бедным по потребительским возможностям (затруднительна покупка одежды) в мае 2017 года отнесли себя чуть более 28% респондентов, тогда как в мае прошлого доля этой группы среди опрошенных достигала 31%, а в ноябре — 30%. В результате, с учетом крайне бедных, в общей сложности почти 38% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей, что на 3 п.п. ниже значений ноября 2016 года. Несмотря на то, что в целом динамика потребительских возможностей населения выглядит достаточно волатильной, с начала 2016 года, статистически значимых изменений в показателях не произошло.

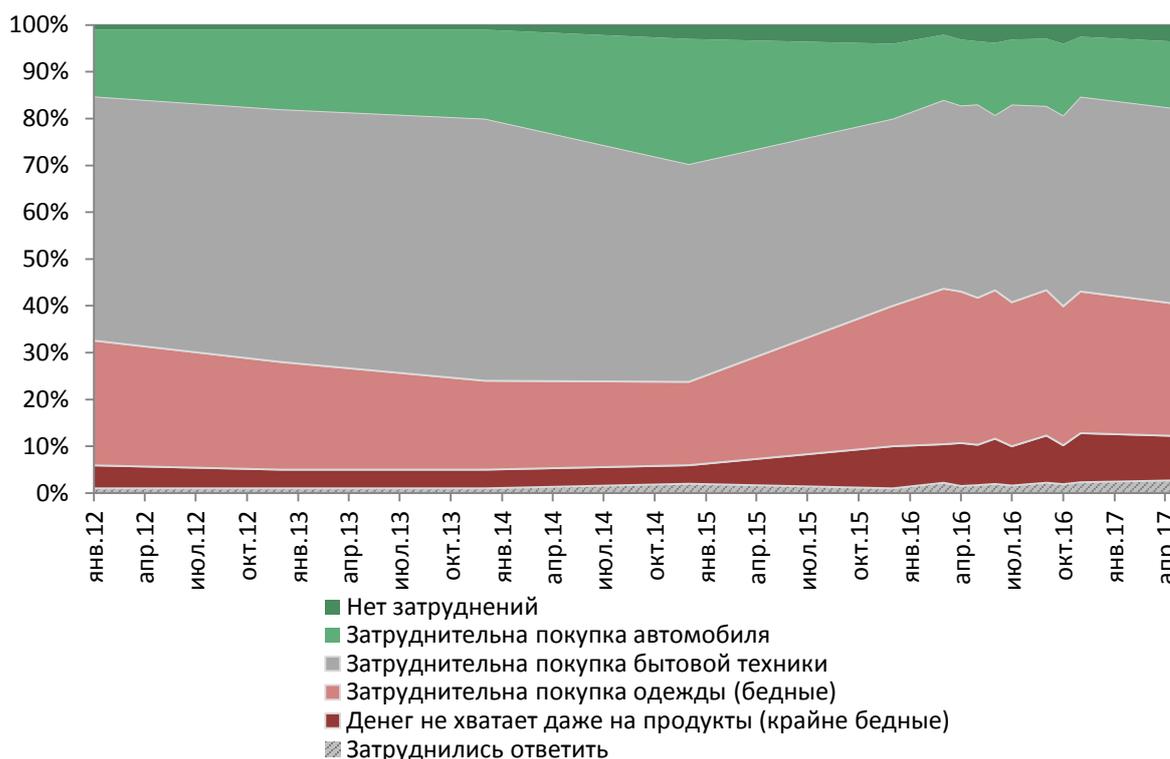

Рисунок 11 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - май 2017 года

Профили бедности (с учетом крайне бедного населения) и крайней бедности, построенные в соответствии с субъективными оценками потребительских возможностей, в мае 2017 года существенно не изменились по сравнению с маем и ноябрем 2016 года: более высокие, чем в среднем по выборке, риски быть бедными или крайне бедными имеют респонденты, проживающие в сельской местности, не имеющие высшего образования и пенсионеры. По данным майского опроса, 45% респондентов, проживающих в сельской местности, 44% респондентов, не имеющих высшего образования, и каждый второй пенсионер (54%) испытывали затруднения при покупке продуктов питания или одежды. Доля населения, испытывающего трудности при покупке продуктов питания (крайне бедных), среди данных подгрупп в мае составила 11%, 14% и 12% соответственно. Вместе с тем, результаты майского опроса указывают на снижение бедности и крайней бедности среди незанятых: в соответствии с полученными данными, в

мае текущего года треть группы (35%) сообщала о затруднениях при покупке продуктов питания или одежды, 11% незанятых не могли приобрести даже еду, тогда как в ноябре 2016 года эти доли составляли 46% и 18% соответственно. Кроме этого, за период с ноября 2016 года по май 2017 года снизились риски бедности по потребительским возможностям среди специалистов с высшим образованием. В результате, уровень бедности по потребительским возможностям среди незанятых и специалистов с высшим образованием в мае достиг минимальных значений на весь период обследования (с марта 2016 года).

Риски бедности по потребительским возможностям для одиночных семей продолжают превышать средние по выборке показатели — несмотря на положительную динамику в период с ноября 2016 года по май 2017 года. Так, уровень бедности среди одиноко проживающих граждан составил 58% в ноябре 2016 года и 52% в мае 2017 года, а доля крайне бедного населения в этой группе достигала, соответственно, 20% и 15%.

Кроме того, в этот период наблюдалось снижение уровня бедности среди семей с детьми: если в ноябре 2016 года 47% семей с двумя и более детьми отмечали трудности при покупке одежды или продуктов питания, то в мае 2017 года доля таковых составила уже 41%. При этом уровень крайней бедности в этой группе семей также незначительно снизился — с 12% в ноябре 2016 года до 9% в мае 2017 года (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

Сопоставляя группы бедного населения, выделенные с помощью различных индикаторов субъективной бедности, мы приходим к тем же выводам, что и в 2016 году. Уровень бедности по оценке потребительских возможностей по-прежнему почти двукратно превышает уровень бедности по субъективной оценке материального положения. В зону согласованной субъективной бедности (группу населения, одновременно оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое и сообщаящего о затруднениях с покупкой еды или одежды) в мае попало 16% опрошенных, что в точности совпадает с оценкой, полученной в мае 2016 года, и отличается от результатов ноябрьского опроса лишь в пределах статистической погрешности измерения.

Негативные изменения на рынке труда

В мае 2017 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в течение трех месяцев до проведения опроса, снизилась на 4 п.п. по сравнению с ноябрем 2016 года и составила 39% (референтная группа), практически полностью совпав с показателем за май 2016 года (чуть менее 40%). Снижение заработной платы и задержка ее выплат остаются самыми распространенными негативными событиями, с которыми сталкивались работники на рынке труда: в мае текущего года 21% семей или 53% от референтной группы сообщили о первой проблеме и 20% семей или 51% референтной группы — о второй. При этом в целом распространенность такого явления, как сокращение заработной платы, в мае 2017 года снизилась по сравнению с ноябрем 2016 года, достигнув минимума за весь период проведения опросов (с марта 2016 года; **Рисунок 12**). В то же время около 6% семей (14% от референтной группы) столкнулись с переводом на неполную рабочую неделю или отправкой в неоплачиваемый

отпуск и почти 9% семей — с увольнением (22% от референтной группы). Отметим, что распространенность увольнений в мае 2017 года выросла как по сравнению с ситуацией годовой давности, так и по сравнению с ноябрем 2016 года; этот вопрос требует более внимательного мониторинга в будущие периоды.

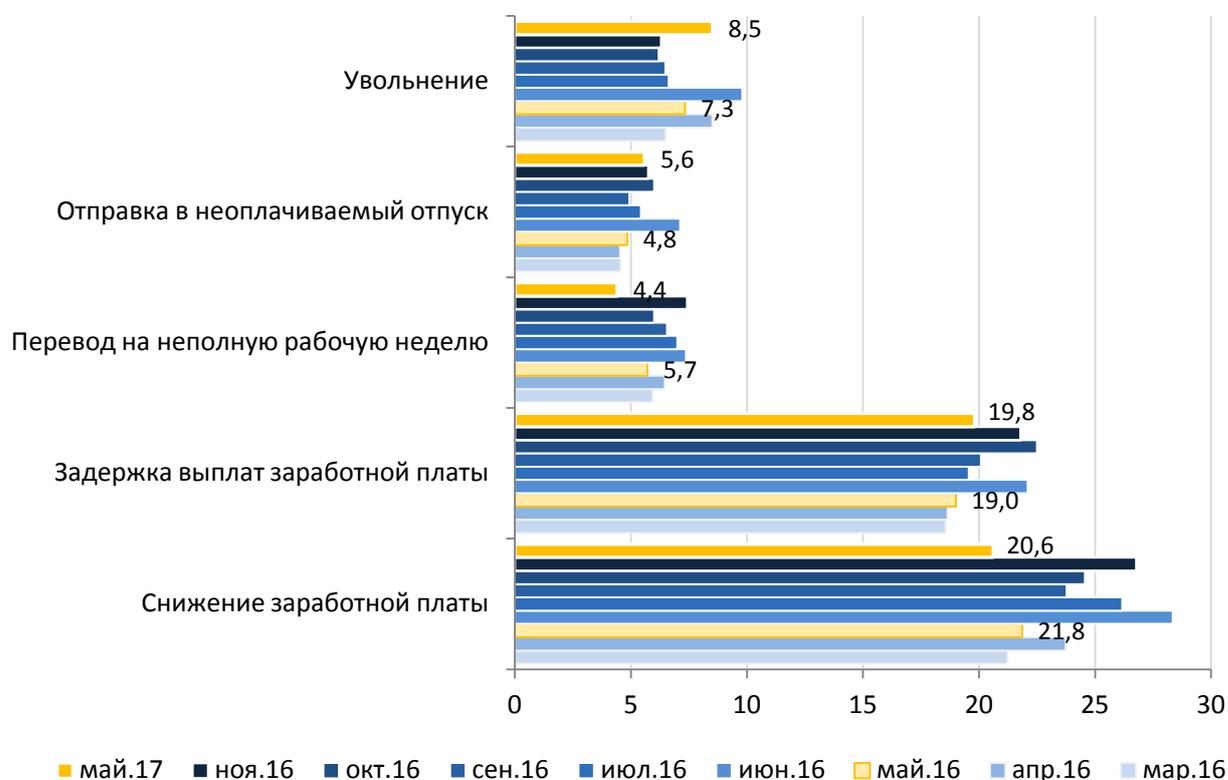

Рисунок 12 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - май 2017 года

В целом, по сравнению с осенью прошлого года к маю 2017 года ситуация на рынке труда стала чуть более благоприятной: распространенность случаев снижения оплаты труда или ее несвоевременной выплаты снизилась, работодатели стали реже переводить сотрудников на неполное рабочее время. В то же время распространенность более радикальных мер, по данным проведенного опроса, пока не снижается: в мае 2017 года работников отправляли в неоплачиваемый отпуск почти так же часто, как и в октябре-ноябре 2016 года, а распространенность увольнений весной текущего года даже возросла по сравнению с осенью 2016 года. По сравнению с маем 2016 года статистически значимых изменений в распространенности всех описанных ситуаций на рынке труда не произошло (см. **Рисунок 12**).

Несмотря на то, что с негативными ситуациями на рынке труда в мае 2017 года столкнулись все профессиональные категории, как и в ноябре 2016 года, в более рискованном положении находятся рабочие и занятые в коммерческом секторе. При этом по итогам опроса можно отметить, что в коммерческом секторе более распространены задержки с выплатой заработной платы, а в бюджетном секторе работники чаще сталкиваются с ее сокращением.

Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям

Доля семей, столкнувшихся на протяжении трех месяцев до проведения опроса с финансовыми трудностями, не позволившими вносить необходимые платежи, существенно не изменилась в мае 2017 года по сравнению с ноябрем прошлого года и составила 41% (референтная группа). Чаще всего граждане не могли оплатить жилищно-коммунальные услуги (25% опрошенных и 63% от референтной группы), купить назначенные лекарства (19% и 46% от референтной группы). Менее распространенными среди населения были трудности с выплатами по кредитам и оплатой услуг образования. О таких событиях сообщили, соответственно, 11% (26% референтной группы) и 8% респондентов (18% референтной группы). По сравнению с 2016 годом, в мае 2017 года население стало испытывать больше затруднений с покупкой медикаментов, однако проблемы с обслуживанием кредитов возникали реже (**Рисунок 13**). Последнее может быть связано со снижением популярностей займов среди населения: число лиц, не вносящих вовремя оплату, может снизиться вслед за сокращением числа закредитованных граждан.

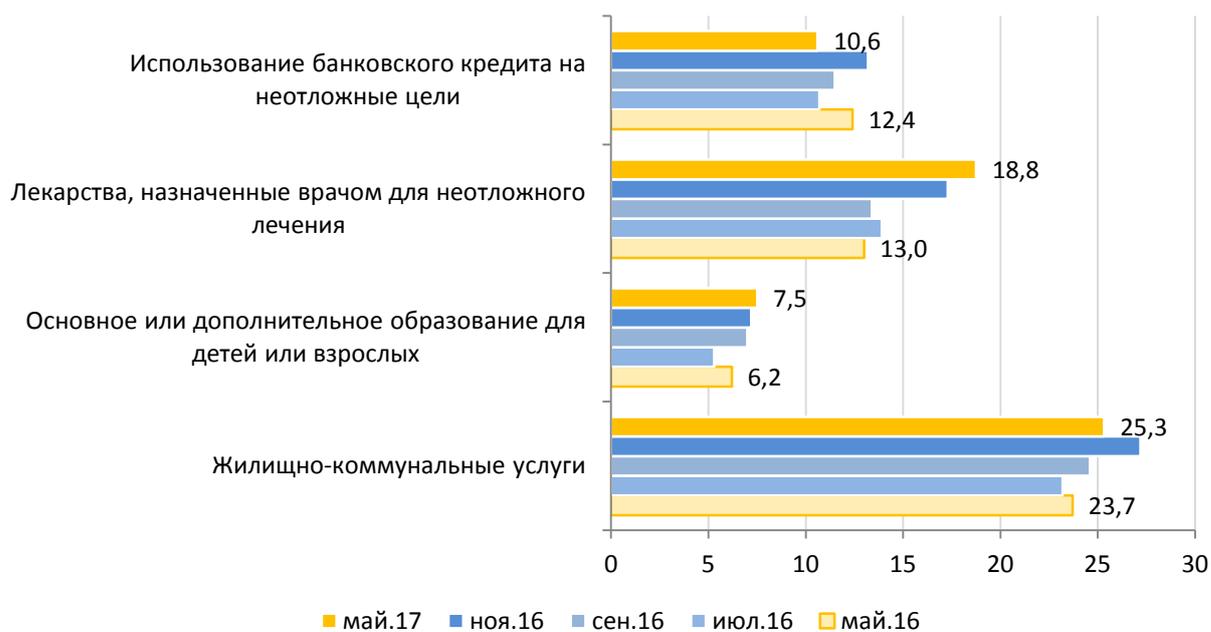

Рисунок 13 — Доля респондентов, отметивших появление финансовых трудностей, связанных с неспособностью внесения платежей, в последние 3 месяца, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года - май 2017 года

Невозможность внести платежи за ЖКУ, оплатить образовательные услуги, приобрести лекарства и погасить банковский кредит продолжает оставаться отличительной чертой наименее обеспеченных слоев населения: около 67% семей, негативно оценивающих свое материальное положение или испытывающих затруднения при покупке продуктов питания, а также каждая вторая семья, испытывающая затруднения при покупке одежды, сообщили в мае на актуальность указанных выше финансовых проблем.

Несмотря на то, что по данным майского опроса, наибольшие риски неплатежеспособности сохраняются среди респондентов, не имеющих высшего образования (42-44%) и не занятых на рынке труда (45%), доля семей, столкнувшихся с финансовыми трудностями в последние три месяца, в этих социальных группах за последние полгода снизилась: в ноябре 2016 года 46-48% и 50% респондентов из этих групп (соответственно) указывали на различные финансовые затруднения.

Трудности с покупкой лекарств являются самой распространенной проблемой для пенсионеров: на них указывают 24% всех опрошенных пенсионеров и порядка 65% пенсионеров, столкнувшихся с финансовыми трудностями. Кроме этого, в период с ноября по май проблема приобретения лекарств стала более острой для домохозяйств, состоящих из трех и более человек³ (**Рисунок 14**). Такая тенденция может указывать, что в скором времени доступность лекарств из проблемы пенсионеров может стать проблемой для всего населения.

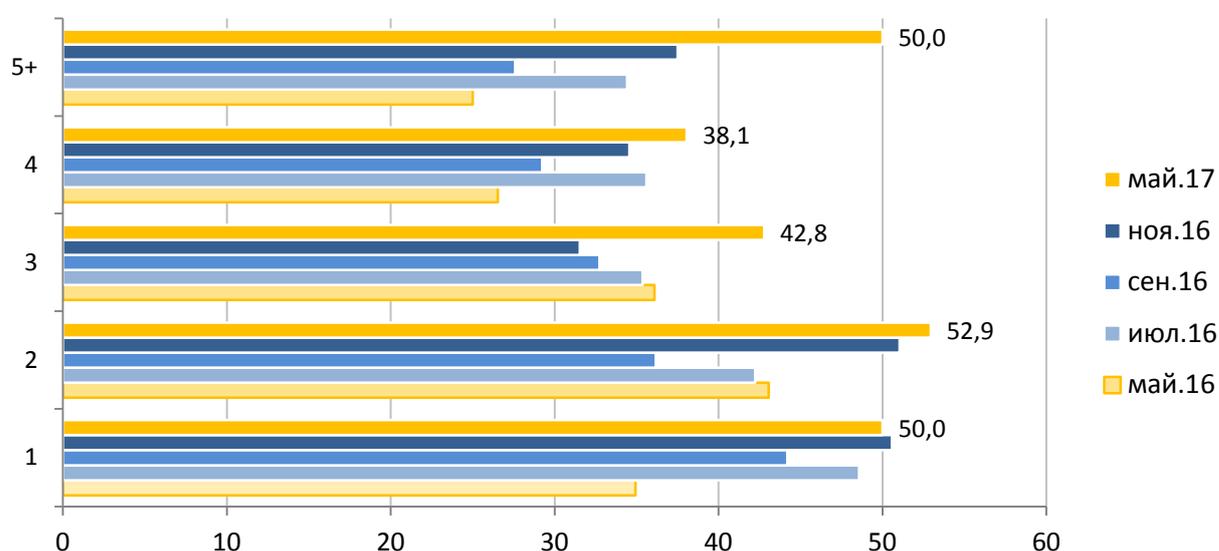

Рисунок 14 — Доля семей, отметивших финансовые трудности, связанные с покупкой лекарств, назначенных врачом для неотложного лечения, в последние 3 месяца, % в разрезе типов семей от тех, которые сообщили о финансовых затруднениях

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - май 2017 года

Еще одной уязвимой группой являются семьи с детьми: данные опроса за май 2017 года показали, что каждая вторая семья, имеющая двух и более детей, весной этого года столкнулась с трудностями при внесении обязательных платежей. Наиболее актуальной проблемой для семей с двумя и более детьми стала оплата услуг ЖКХ: на нее указали 26% респондентов из таких семей (или 60% респондентов из семей с двумя детьми, столкнувшихся с какими-либо финансовыми затруднениями; см. **Таблицу В Приложения**).

Одной из реакций населения на снижение уровня жизни является изменение потребительского и финансового поведения. По данным опроса за май 2017 года, среди тех, кто придерживается мнения о том, что экономический кризис в России пока не завершился,

³ По-видимому, это сложные расширенные семьи, в состав которых входят не только дети с родителями, но и представители старшего поколения, а также другие родственники; многодетные семьи.

наиболее распространенными стратегиями поведения⁴ остаются переход на более дешевые продукты питания (37% от всех опрошенных) и отказ от потребления отдельных товаров и услуг (32% от всех опрошенных). Похожая картина наблюдалась в 2016 году, однако в мае население стало использовать эти стратегии гораздо реже, все сильнее переключаясь на стратегии поиска дополнительных средств к существованию⁵ (**Рисунок 15**). Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высоких заработков и/или занялись бизнесом в течение трех месяцев до проведения опроса, возросла по сравнению с ноябрем и составила в мае 2017 года 24%. Увеличились и доли семей, расширяющих личное подсобное хозяйство (ЛПХ)⁶ и приобретающих товары в кредит: если в ноябре 2016 года распространенность этих стратегий составляла 14% и 10% соответственно, то к маю 2017 года она выросла до 21% и 16% соответственно. Хотя бы одну из описанных стратегий отметили более 70% респондентов.

По-видимому, экономия и отказ от потребления стали для граждан временными стратегиями, в то время как окончательно изменить свои потребительские привычки они не были готовы. Чтобы обеспечить прежние потребительские стандарты в новых экономических условиях, в 2017 году население стало постепенно переключаться на более активные стратегии с целью поиска новых источников доходов.

Данные проведенного в мае текущего года опроса показывают, что крупные домохозяйства чаще небольших изменяют свое финансовое и потребительское поведение: около 80% семей, состоящих из пяти и более человек, сообщили об использовании хотя бы одной из вышеперечисленных стратегий. Большинство семей данного типа (53% из тех, кто сообщил об использовании различных стратегий) заменяли привычные товары более дешевыми аналогами, около 42% — отказывались от потребления товаров и услуг (см. **Таблицу Г Приложения**). В период с ноября по май набор стратегий, используемых домохозяйства этого типа, существенно не изменился. Большие семьи стали чуть чаще покупать дешевые товары и полностью отказываться от потребления отдельных их видов, и одновременно чуть чаще расширяли ЛПХ. Отметим, что обращение к ЛПХ весной 2017 года характерно для всех типов домохозяйств — при том, что в марте-мае прошлого года с началом дачного сезона такого увеличения популярности труда на личных участках не происходило.

⁴ Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;
- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
- получение в долг у родственников и знакомых;
- получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
- получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
- расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
- формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
- продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей,

⁵ В ноябре 2016 года перешли на более дешевые товары 45% семей, сокращали потребление товаров и услуг 41% семей.

⁶ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

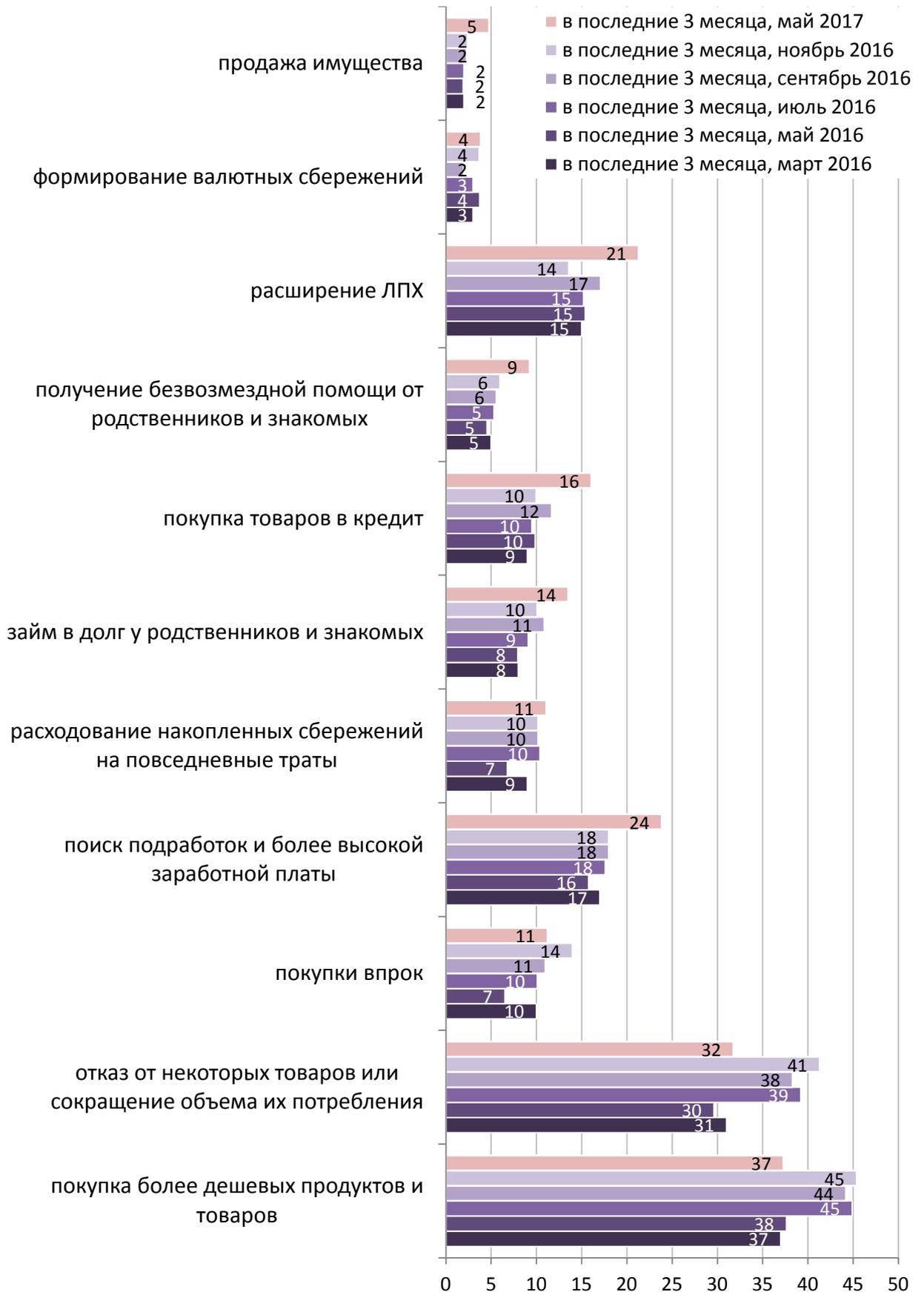

Рисунок 15 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения, % от общей выборки

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - май 2017 года

Итак, как было показано выше, экономия на потреблении товаров и услуг остается наиболее популярной стратегией адаптации к новым экономическим условиям у российского населения. В ответ на прямой вопрос об опыте экономии на протяжении трех месяцев до проведения опроса 72% респондентов отметили, что придерживались такой стратегии (референтная группа), и это на 6 п.п. меньше, чем осенью 2016 года. В нынешнем году российские граждане чаще всего сокращают свои расходы на досуг и отдых (51% семей от общей выборки или 72% от референтной группы), одежду и обувь (48% семей от общей выборки или 66% от референтной группы), продукты питания (42% семей общей выборки или 59% от референтной группы). Эти статьи экономии являются наиболее популярными во всех социальных группах (см. **Таблицу Д Приложения**). Значительно реже в 2017 году семьи экономят на медицинских услугах или приобретении лекарств (28% от общей выборки или 40% от референтной группы), а также на образовательных услугах (12% от общей выборки или 17% от референтной группы). Осенью прошлого года распределение статей экономии по популярности среди населения было похожим; наиболее существенным изменением стало то, что к маю увеличилась доля семей, которые сэкономили на развлечениях, — с 66% до 72% от числа всех семей, прибегавших к какой-либо экономии.

Чаще других в мае 2017 года об экономии сообщали пенсионеры, респонденты, проживающие в сельской местности и не имеющие высшего образования, а также рабочие (см. **Таблицу Д Приложения**). Как и в прошлом году, пенсионеры чаще, чем другие группы населения, предпочитали экономить на продуктах питания (72% из тех, кто сообщил о необходимости экономии) и медицинских услугах или приобретении лекарств (51% этих семей). Респонденты, проживающие в сельской местности, чаще урезали расходы на образование, чем проживающие в крупных и мелких городах.

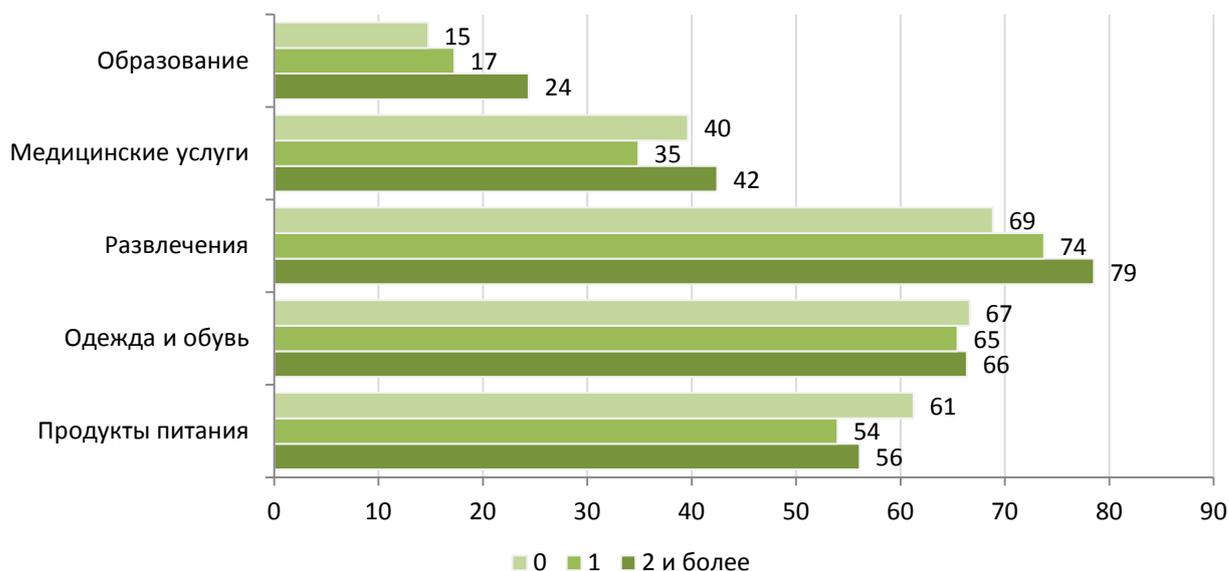

Рисунок 16 — Распространенность стратегий экономии в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года

Вероятность сокращения расходов, а также выбор статьи экономии связаны с числом детей в семье. По майским данным только 70% бездетных семей вынуждены были урезать расходы на протяжении трех месяцев до опроса, тогда как среди семей с двумя и

более детьми распространённость этой стратегии достигала 76%. Семьи без детей (как уже отмечалось, среди них много семей пенсионеров) чаще, чем семьи с детьми, экономили на продуктах питания, в то время как наличие ребенка связано с экономией на образовательных услугах и проведении досуга (см. **Рисунок 16**). Это обусловлено, с одной стороны, ограниченными возможностями экономии на качестве питания детей, а с другой — высоким спросом на услуги образования, в том числе дополнительного, со стороны семей с детьми.

Отдельным предметом нашего мониторинга является запрос населения на помощь со стороны государства. В 2017 году в программу регулярного обследования населения был включен новый вопрос — о том, на какие источники поддержки рассчитывает население в случае ухудшения индивидуальной финансовой ситуации. По данным майского опроса, в случае снижения доходов только 4% семей ожидают помощи от государства, более 40% семей планируют справляться собственными силами, треть семей полагается на родственников, а каждая четвертая семья рассчитывает на свои сбережения (**Рисунок 17**).

Рисунок 17 — Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, если доходы Вашей семьи по каким-либо причинам уменьшатся, на что или на кого Вы будете рассчитывать в первую очередь?», %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года

На собственные сбережения чаще рассчитывают более обеспеченные граждане — с большей вероятностью имеющие отложенные средства. В группе опрошенных, оценивающих свое материальное положение как хорошее и очень хорошее, доля граждан с такими установками достигла 37%; среди тех, кто может позволить себе автомобиль или приобретение недвижимости — более 40%, а среди крайне бедных по потребительским возможностям — лишь 13%. На собственные сбережения как на средства существования чаще указывают работники с высокой квалификацией (35%), а также жители Москвы и Санкт-Петербурга (34%).

На помощь родственников и друзей практически в равной степени надеются представители всех социальных групп. Доля выбравших такую стратегию несколько выше среди граждан, проживающих в крупных домохозяйствах, состоящих из пяти и более человек (35%). По-видимому, в этом случае обращение к окружению, как и особенности

проживания (несколько поколений под одной крышей), заданы культурой и ценностью коллективизма, а также относительно низкими душевыми доходами. Также чаще на помощь родственников и знакомых рассчитывают индивиды с высшим образованием и не занятые (по 32% в обеих группах), которые в трудные времена могут привлекать связи для поиска работы и организации своего дела.

Социальные настроения

Получить представление о социальных настроениях и оценить остроту эмоциональных реакций населения на происходящие в экономике изменения позволяют индексы страхов и социальных настроений ВЦИОМ.

Индекс страхов⁷, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько вероятными россиянам видятся те или иные социальные проблемы. В рамках проекта рассматривалось мнение населения о возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим компонентам представлена на **Рисунке 18**.

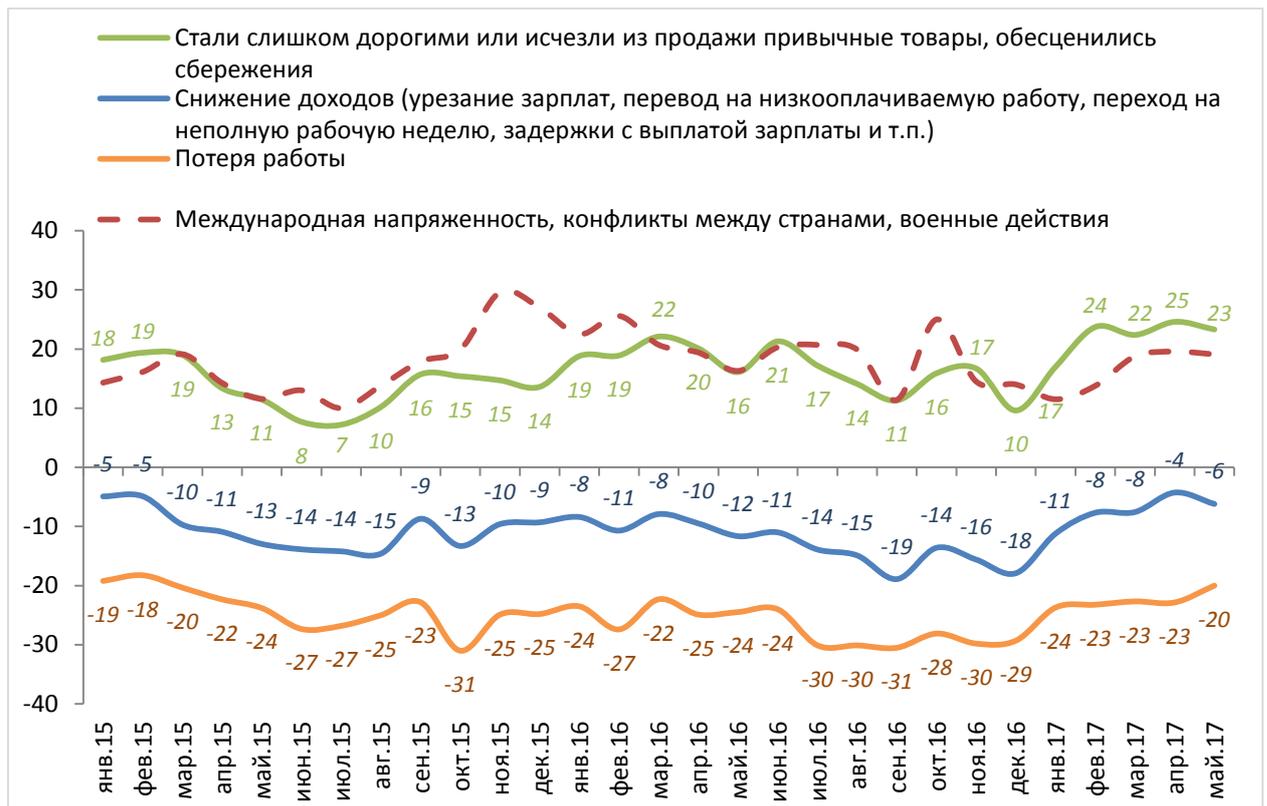

Рисунок 18 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2017 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

⁷ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

После некоторого ослабления страхов в декабре 2016 года, в январе 2017 года опасения населения по поводу неблагоприятных изменений собственного благосостояния вернулись к уровню ноября 2016 года или даже его превысили. Весной 2017 года настроения граждан становились все более тревожными.

Из рассматриваемых проблем наиболее вероятными население России считает **удорожание товаров и обесценивание сбережений**. Соответствующий индекс страхов возрос с 10 пунктов в декабре 2016 года до 17 пунктов в январе и до 24 пунктов в феврале 2017 года. В феврале-мае он находился в интервале 22-25 пунктов, и впервые за весь период наблюдений превысил обеспокоенность международными конфликтами. Значения индексов указывают, что для населения снижение собственной платежеспособности становится приоритетной проблемой. Наиболее значительный рост опасений в период с ноября 2016 года по май 2017 года продемонстрировали незанятые граждане трудоспособного возраста (по сравнению с занятыми и неработающими пенсионерами), индивиды, оценивающие материальное положение семей как плохое и очень плохое, а также жители городов-миллионников и села. Значения индекса страхов возросли среди них, соответственно, с 17 до 27 пунктов, с 31 до 48 пунктов, с 9 до 22 пунктов и с 16 до 29 пунктов. Более спокойные оценки ситуации по-прежнему менее дают граждане с высшим образованием и занятые респонденты с высоким уровнем квалификации. Наиболее позитивно настроены жители Москвы и Санкт-Петербурга.

С конца 2016 года наблюдается усиление опасений по поводу **снижения трудовых доходов** — все более вероятными событиями граждане считают снижение оплаты труда или проблемы с ее выплатой (**Рисунок 18**). К апрелю 2017 года выраженность страхов практически достигла пика, который наблюдался в начале 2015 года: соответствующий индекс страхов возрос с -18 в декабре 2016 года до -4 в апреле 2017 года. Таким образом, в представлениях населения к весне 2017 года снижение зарплат перестало быть маловероятной проблемой. Хотя, как уже отмечалось, по данным опросов с ноября по май распространенность случаев сокращения оплаты труда или задержек с ее выплатой снизилась (см. **Рисунок 12** на стр. 20). Более значительно возросли страхи занятых в бюджетном секторе (индекс возрос с -10 пунктов в ноябре до 6 пунктов в мае), а также граждан, проживающих в городах-миллионниках и на селе (индекс увеличился, соответственно, с -21 до -5 и с -14 до -2).

Как и на протяжении 2015-2016 годов, в первой половине 2017 года риски **потери работы** население оценивало как низкие, однако эти опасения росли. Значение индекса страхов, отражающего субъективные оценки граждан, увеличилось с -29 пунктов в декабре 2016 года до -24 пунктов в январе 2017 года и с -23 пунктов в апреле до -20 пунктов в мае. В другие месяцы 2017 года уровень опасений был стабильным. В период с ноября 2016 года по май 2017 года обеспокоенность потерей работы возросла во всех рассматриваемых группах занятых, однако при этом на низком уровне остались опасения занятых с высшим образованием и высоким уровнем квалификации, работников Москвы и Санкт-Петербурга.

Динамика социальных настроений свидетельствует о нарастании опасений населения: последствия неблагоприятных изменений в экономике становятся для граждан все более явными. Индексы ВЦИОМ указывают, что и в предшествующие годы весенние месяцы были для граждан более тревожными, но к началу лета страхи ослаблялись. В этом

году снижающийся к маю тренд мы видим в динамике опасений по поводу удорожания товаров и снижения трудовых доходов. Однако необходимо отметить, что в 2017 году страхи были более выраженными, чем в 2015 и 2016 годах.

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁸. Несмотря на описанное выше усиление страхов, в конце 2016 года - начале 2017 года население давало все более оптимистичные прогнозы по поводу будущего страны (**Рисунок 19**). Если в октябре ровно половина опрошенных считала, что худшие для страны времена впереди, то к февралю доля «пессимистов» сократилась до 39%. В мае 2017 года такой позиции придерживались 38% респондентов. Индекс оптимизма возрос с -49 в октябре до -34 пунктов в феврале, а к маю упал лишь на 1 пункт и составил -35 пунктов.

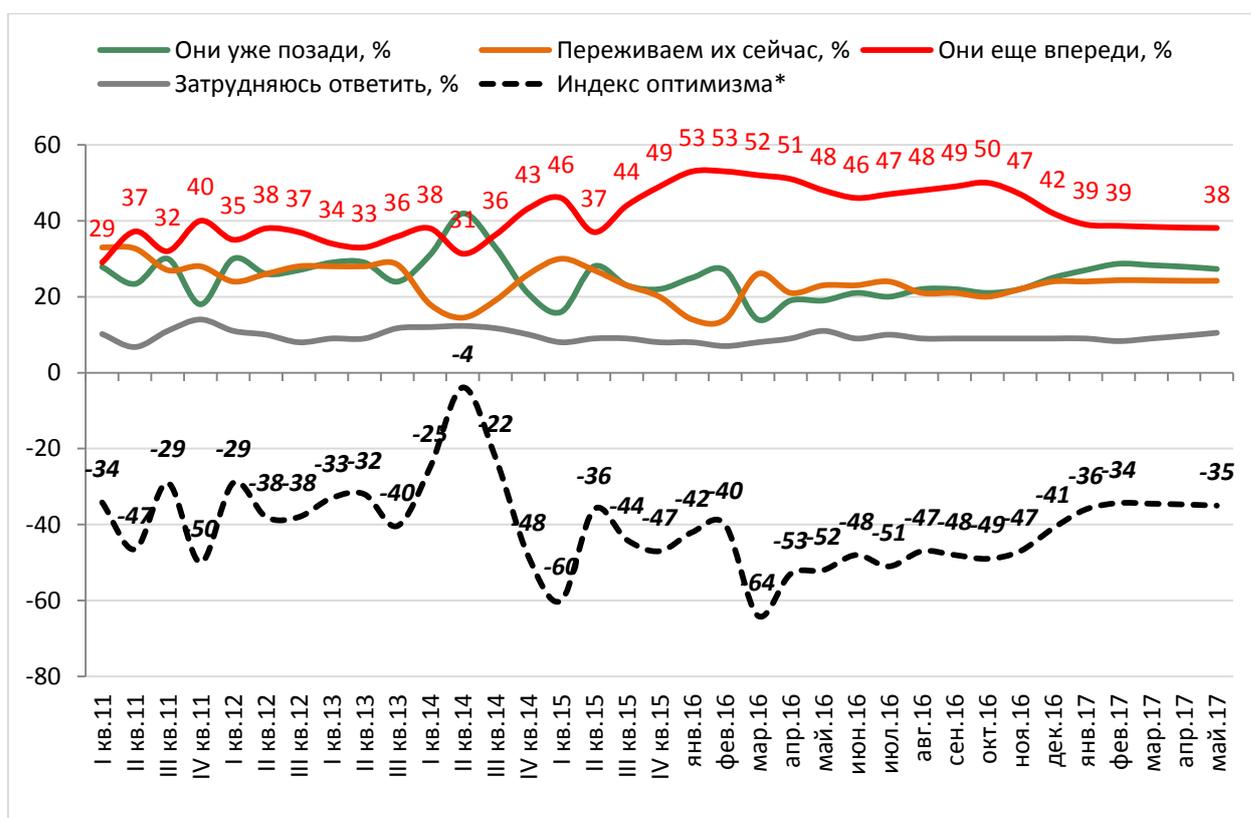

Рисунок 19 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 8).

**С учетом данных за март 2016 года

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

⁸ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или они еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Различие трендов в динамике опасений и оптимизма можно объяснить происходящей адаптацией населения к неблагоприятным экономическим условиям: «негативные изменения возможны, но преодолимы» — считают граждане. В период с ноября по май более значительно пересмотрели свои ожидания индивиды, располагающие какими-либо ресурсами: материальными (в виде доходов) или нематериальными (в виде высшего образования или работы на позициях, требующих высокого уровня квалификации). В период с ноября прошлого года по май нынешнего индекс оптимизма существенно вырос в группах граждан, оценивающих свое материальное положение как хорошее и очень хорошее (с -21 до -3), способных приобрести необходимые товары за исключением бытовой техники (с -46 до -32) либо за исключением автомобиля (с -24 до -7), имеющих высшее образование (с -46 до -28) и обладающих значительными профессиональными навыками (-44 до -28).

Среди населения, не располагающего таким потенциалом, пессимистичные настроения в последние полгода сохранялись. Для оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое в ноябре индекс социальных ожиданий составил -68, поднявшись лишь до -64 в мае. Для крайне бедных (испытывающих трудности с покупкой продуктов питания) значения в ноябре и мае составили, соответственно, -63 и -69, для населения с образованием ниже среднего — -44 и -43.

Восприятие текущей экономической ситуации и своей способности справиться с проблемами делит население на две группы. Первая представлена образованными и обеспеченными гражданами, которые реже сообщают о своих опасениях стать беднее и оценивают свои перспективы и будущее страны более оптимистично. Вторая группа — это уязвимые категории, которые предвидят возникновение еще более значительных проблем в своей жизни и экономике страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, май 2017

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	20,0	100,0	38,0	100,0	9,0	100,0
В том числе проживающие						
В крупных городах-миллионниках	19,0	20,9	26,6	15,7	7,8	18,4
В городской местности	19,8	51,1	38,7	53,7	9,5	52,6
В сельской местности	21,9	28,0	44,6	30,6	10,6	28,9
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	18,3	41,2	33,0	40,0	9,0	43,4
Женский	21,8	58,8	41,3	60,0	9,8	56,6
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	22,8	37,5	44,4	39,3	13,6	48,0
Среднее специальное (техникум)	20,3	33,2	38,0	33,4	8,5	29,6
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	17,5	29,2	30,4	27,3	6,3	22,4
Основное занятие						
Пенсионеры ⁹	29,6	33,1	54,1	32,7	11,6	28,2
Незанятые на рынке труда ¹⁰	16,5	17,6	34,8	20,0	10,7	24,8
Занятые на рынке труда ¹¹	17,8	49,2	31,8	47,3	7,8	47,0

⁹ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры

¹⁰ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

¹¹ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)¹²						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	19,7	50,6	38,9	53,4	11,0	64,7
Служащие без высшего образования	17,0	29,5	33,7	31,2	6,7	26,5
Специалисты с высшим образованием	13,0	19,9	18,8	15,4	2,5	8,8
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	17,7	67,1	30,6	62,9	7,0	64,7
Работа в бюджетной сфере	16,0	32,9	33,1	37,1	7,0	35,3
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	31,8	21,5	51,8	18,8	14,5	21,1
2	19,4	25,8	39,6	28,3	9,5	27,0
3	17,1	24,3	32,4	24,8	9,3	28,3
4	19,0	18,2	34,4	17,7	6,4	13,2
5 и более	17,9	10,2	34,2	10,4	8,7	10,5
Количество детей до 18 лет в семье						
0	21,4	62,8	38,2	60,3	9,8	61,8
1	16,0	19,1	33,6	21,5	9,0	23,0
2 и более	21,9	18,2	40,9	18,2	8,6	15,1
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹³						
От 0 до 2 лет	14,9	19,0	31,2	20,0	11,7	31,0
От 3 до 6 лет	16,0	31,4	36,1	35,8	9,2	37,9

¹² Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹³ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		<i>В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)</i>	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	22,3	83,5	40,5	76,3	8,6	67,2

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, май 2017

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ¹⁴ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	38,9	52,6	50,5
Женский	38,7	53,5	51,5
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	37,1	53,3	53,3
Среднее специальное (техникум)	40,2	53,7	53,3
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	39,0	52,4	46,7
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	45,1	55,8	53,6
Служащие без высшего образования	41,1	55,0	57,7
Специалисты с высшим образованием	38,9	46,2	47,3
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	42,3	49,8	56,6
Работа в бюджетной сфере	41,9	61,8	44,4
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	30,9	52,9	38,2
2	31,7	55,5	44,5
3	40,4	53,5	59,4
4	46,6	44,8	54,5
5 и более	47,8	62,5	47,7
Количество детей до 18 лет в семье			
0	33,6	53,3	48,9
1	43,4	54,8	50,6
2 и более	50,6	50,7	56,6
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	46,8	44,4	54,2
От 3 до 6 лет	47,5	53,1	50,4
От 7 до 18 лет	48,5	54,8	56,6

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года

¹⁴ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, май 2017

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ¹⁵	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
<i>Всего</i>	41,0	63,0	46,0
В том числе проживающие			
В крупных городах-миллионниках	35,9	64,8	48,4
В городской местности	43,7	61,0	44,1
В сельской местности	38,1	63,9	49,4
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	38,5	63,8	34,8
Женский	42,3	61,5	55,0
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	44,4	61,3	48,7
Среднее специальное (техникум)	41,7	61,3	41,4
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	35,5	65,3	48,7
Основное занятие			
Пенсионеры	37,8	52,6	65,0
Незанятые на рынке труда	44,9	65,2	36,8
Занятые на рынке труда	40,0	65,3	43,1
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	43,6	66,7	50,0
2	35,4	59,5	52,9
3	40,4	67,4	42,8
4	43,1	60,4	38,1
5 и более	44,6	56,1	50,0
Количество детей до 18 лет в семье			
0	37,7	61,4	50,6
1	41,1	64,2	40,3
2 и более	49,8	63,4	41,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	45,5	68,6	41,4
От 3 до 6 лет	44,1	64,8	46,7
От 6 до 18 лет	47,3	63,1	40,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017

¹⁵ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения¹⁶, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, май 2017

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
В том числе проживающие					
В крупных городах-миллионниках	69,7	55,0	50,2	30,1	16,9
В городской местности	72,6	52,7	44,8	35,1	29,2
В сельской местности	74,7	46,1	36,8	30,6	39,7
Пол					
Мужской	69,7	46,0	36,6	36,6	28,4
Женский	74,8	55,7	49,5	30,0	30,1
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	69,4	51,9	38,4	31,5	32,3
Среднее специальное (техникум)	75,8	51,1	45,4	33,5	28,3
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	72,4	51,4	47,3	33,6	27,7
Основное занятие					
Пенсионеры	71,8	59,2	50,0	16,9	35,0
Незанятые на рынке труда	71,3	49,2	42,7	38,6	29,7
Занятые на рынке труда	73,5	49,5	41,9	37,2	27,3
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	73,6	52,5	48,8	25,9	30,2
2	72,9	56,5	46,7	30,8	29,5
3	70,2	51,1	43,1	38,5	28,9
4	72,0	43,3	38,8	34,4	26,8
5 и более	76,6	52,5	41,8	30,5	33,3
Количество детей до 18 лет в семье					
0	70,6	53,3	45,0	30,6	31,3
1	74,2	49,1	41,1	36,9	23,0
2 и более	77,0	48,8	44,0	34,8	31,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	76,0	49,6	39,3	32,5	24,8
От 3 до 6 лет	74,4	47,5	44,6	37,9	28,2
От 6 до 18 лет	77,0	49,4	44,5	36,2	29,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года

¹⁶ Полный перечень стратегий см. в сноске 4 настоящего выпуска мониторинга.

Таблица Д. Распространенность стратегии экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, май 2017

Характеристики	Приходилось экономить последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов					
		Продукты питания	Одежда и обувь	Развлечения	Медицинские услуги	Приобретение лекарств	Образование
<i>Всего</i>	78,0	60,0	66,3	65,8	38,3	37,7	20,2
В том числе проживающие							
В крупных городах-миллионниках	69,7	55,0	50,2	30,1	16,9	69,7	55,0
В городской местности	72,6	52,7	44,8	35,1	29,2	72,6	52,7
В сельской местности	74,7	46,1	36,8	30,6	39,7	74,7	46,1
Характеристики респондента							
Пол							
Мужской	69,7	46,0	36,6	36,6	28,4	69,7	46,0
Женский	74,8	55,7	49,5	30,0	30,1	74,8	55,7
Образование							
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	69,4	51,9	38,4	31,5	32,3	69,4	51,9
Среднее специальное (техникум)	75,8	51,1	45,4	33,5	28,3	75,8	51,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	72,4	51,4	47,3	33,6	27,7	72,4	51,4
Основное занятие							
Пенсионеры	71,8	59,2	50,0	16,9	35,0	71,8	59,2
Незанятые на рынке труда	71,3	49,2	42,7	38,6	29,7	71,3	49,2
Занятые на рынке труда	73,5	49,5	41,9	37,2	27,3	73,5	49,5
Характеристики семьи респондента							
Количество человек в семье							
1	73,6	52,5	48,8	25,9	30,2	73,6	52,5
2	72,9	56,5	46,7	30,8	29,5	72,9	56,5
3	70,2	51,1	43,1	38,5	28,9	70,2	51,1
4	72,0	43,3	38,8	34,4	26,8	72,0	43,3
5 и более	76,6	52,5	41,8	30,5	33,3	76,6	52,5
Количество детей до 18 лет в семье							
0	70,6	53,3	45,0	30,6	31,3	70,6	53,3
1	74,2	49,1	41,1	36,9	23,0	74,2	49,1
2 и более	77,0	48,8	44,0	34,8	31,9	77,0	48,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)							
От 0 до 2 лет	76,0	49,6	39,3	32,5	24,8	76,0	49,6
От 3 до 6 лет	74,4	47,5	44,6	37,9	28,2	74,4	47,5
От 6 до 18 лет	77,0	49,4	44,5	36,2	29,3	77,0	49,4

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2017 года